

УДК 821.111.09“19”

ВИДЕНИЕ РОССИИ В РОМАНЕ МАРТИНА ЭМИСА «ДОМ СВИДАНИЙ»

канд. филол. наук А.А. МАРДАНОВ
(Полоцкий государственный университет)
mardanau@yandex.ru

Рассматривается интерпретация Мартина Эмиса феномена советского строя, механизмов вождизма, зверств ГУЛАГа, дегуманизирующего влияние тоталитаризма и культа личности диктатора на сознание людей и формирование национального менталитета. В романе также критикуется невежество и целенаправленное искажение истории с целью антироссийской пропаганды, которая доходит до абсурда, когда роль Красной армии во Второй мировой войне сводится к насилию, мародёрству и захвату новых территорий для насаждения коммунизма. Автор размышляет об отождествлении советских солдат с нацистскими военными преступниками, а коммунистической России – с фашистской Германией. Писатель анализирует в романе обострение холодной войны, а также стереотипное, политически ангажированное Западное видение России и национальных черт российских граждан. В свойственной ему парадоксальной манере «доведения до абсурда» М. Эмис критикует Западную антисоветскую и антироссийскую пропаганду, а также претензии Запада на мировое господство.

Ключевые слова: тоталитаризм, сталинизм, ГУЛАГ, холодная война, пропаганда, Россия.

Введение. В начале XXI в. английский писатель М. Эмис (Martin Louis Amis, р. 1949), комплексно анализирующий явления цивилизационного кризиса, начинает исследовать историю массовых убийств в России во время тоталитарного режима 20–50-х гг. XX в. В более ранних романах эта тема появлялась эпизодически. Например, в «Деньгах» (*Money*, 1984) упоминалась революция в России, её дальнейшее развитие и роль исторических личностей; в «Информации» (*The Information*, 1995) М. Эмис говорит о Сибири, как о море страданий, месте ссылок, массовых убийств, смерти, зверств и лагерей. Часто автор приводит сравнения с некоторыми страшными реалиями советской России: «...большой выбор плащей... на крючках вдоль стены напоминал стоящих сохшихся заключённых в северном лагере. Куча выброшенных резиновых сапог, как отрубленные ноги, лежала на ...полу»¹ [1, с. 193]; «как Россия во время политических чисток и голода»² [2]; «...словно он был советским дворником, который получил повестку лично от Сталина...»³ [3, с. 301]. Однако основательно эта тема анализируется в романе «Дом свиданий» (*House of Meetings*, 2006), название которого означает место встреч заключённых со своими жёнами.

Основная часть. В романе «Дом свиданий», который представляет собой воспоминания бывшего узника сталинских лагерей, М. Эмис анализирует события в ГУЛАГе, феномены вождизма, тоталитаризма, культа личности диктатора, разруху послевоенной России и др. Автор называет большевизм одним из самых значительных исторических событий XX в. Изначально он был им очарован, как и его отец Кингсли Эмис (Kingsley Amis, 1922–1995), который сначала был коммунистом, но потом стал консервативом и антикоммунистом, как и некоторые другие известные «рассерженные молодые люди». Убеждения М. Эмиса также со временем радикально изменились.

Тем не менее писатель критикует тот факт, что некоторые западные политики и писатели высмеивают бедствия в СССР, в то время как подобные же насмешки над жертвами фашистских концентрационных лагерей вызывают возмущение. Например, М. Брэдбери в «Профессоре Криминале» шутит, что на Западе обед при свечах иногда проходит без свеч, а в Восточной Европе обед при свечах обычно проходит без обеда. Он иронизирует по поводу бедности в СССР: «коммунизм никогда не имел нормальной экономики. Ленин забыл её изобрести. Всё работало на взятках, бартере и чёрном рынке»⁴ [4, с. 302]. По мнению М. Эмиса, жертвы большевизма, сталинизма и коммунизма заслуживают большего почтения.

В сочинении «Коба Ужасный: Смех и двадцать миллионов» (*Koba the Dread: Laughter and the Twenty Million*, 2002) писатель анализирует историю правления И. В. Сталина. Включение клички вождя Советского государства в название книги является стилистическим приёмом, уподобляющим его варвару, который получил власть над страной и уничтожил значительную часть её населения. М. Эмис пишет:

¹ «...A large selection of cloaks, capes and bike-ponchos stood hooked to the wall, shrivelled prisoners in a northern camp. A heap of lopped feet, in the form of discarded Wellingtons, lay on the tiled floor» [1, p. 193].

² «Like Russia during the purges and the famines» [2].

³ «...Soviet janitor getting a personal summons from Stalin...» [3].

⁴ «Communism never had a proper economy, Lenin forgot to invent one. It all worked by bribes, barter, and black market» [4, p. 302].

«все знают об Освенциме и Берген-Бельзене, но никто не знает о Воркуте и Соловках»⁵ [5, с. 257]. Все знают о Й. Геббельсе и А. Эйхмане, но никто не знает о Н. И. Ежове и Ф. Э. Дзержинском.

Он признаётся, что сам сатирически относился к жертвам тоталитарного режима. Свою младшую дочь он прозвал «Бутырка» (и прочими производными от этого слова, например, «Бутыркстер»), за её крики, которые, по его словам, не уступили бы тем, которые звучали в этой тюрьме в 1937 г. В автобиографии «Опыт» (*Experience*, 2000) он пишет о происходивших там событиях: «...Бутырка – не лагерь смерти, но ...они набивали по 120 человек в камеру, предназначенную для двоих.... Невероятно, что они делали. Люди умирали по десять человек в день и всё равно оставались в вертикальном положении. Вы можете представить такой кошмар?»⁶ [6].

М. Эмис анализирует личность И. В. Сталина и его действия, сравнивая желания советского вождя заставить народ любить его, с «педофилическим актом тоталитарной узурпации сознания»⁷ [7]. Влад, главный герой романа «Дом свиданий», знает лицо И. В. Сталина лучше, чем лицо собственной матери. Государство в его лице казалось так близко, что ты чувствовал «...запах его тела, его дыхание на своей шее...»⁸ [8, с. 26], что символизирует общий невроз, массовую эмоцию общей тревоги, которая владела сознанием до смерти напуганных людей: «...каждый раз, когда я слышал машину или грузовик на улице, я думал: это они. Они здесь»⁹ [8, с. 58]. По мнению М. Эмиса, самым плохим поступком И. В. Сталина была ликвидация не просто индивидуальной свободы, но самой свободы мысли. Критик О. Ричардсон пишет, что И. В. Сталину удалось не просто убить миллионы людей, несколько их поколений, но он ещё «...смог убить саму любовь, секс, размножение»¹⁰ [9], что отсылает к роману «1984» Дж. Оруэлла, в котором тотальный контроль над людьми распространялся также на инстинкты, которые необходимо было извратить и опошлить из-за невозможности их отменить или уничтожить.

Изображая управляемое государством ханжество в 30-е гг. XX в., провозглашающее, например, отношения больше чем с одной женщиной в течение всей жизни пороком буржуазии, М. Эмис снова воплощает идею «смерти» любви, которая в его творчестве является ключевой. Татуировка на руке одной из жертв сталинского террора гласит: «можешь жить, но не будешь любить». Идея «смерти» любви также воплощается в романе с помощью описания низведённого до животного состояния заключённых, которых навещали жёны. Кроме того, что они были физически изнеможёнными и грязными, что затрудняло интимные отношения, они и их жёны жили в совершенно разных реальностях и эмоционально отдалялись друг от друга. После долгих лет заключения при встрече не было ни понимания, ни радости, ни любви. Для Влада любовь после лагеря превратилась в трудную и скучную работу, «работу, которая с каждым часом становится всё труднее. Ночное время было ночной сменой, мысль о которой пугала меня целый день»¹¹ [8, с. 235]. Как пишет Джулиан Барнс (*Julian Barnes*, р. 1946) в романе «Любовь и так далее» (*Love, etc*, 2000), название которого также указывает на кризис гуманизма, «любовь в тенистом демократическом пригороде при годовом доходе в шесть цифр отличается от любви в сталинском концентрационном лагере»¹² [10, с. 162]. Цена, которую платили заключённые женщины, заключалась в полном исчезновении их женской сущности из-за тяжёлой работы и прекращения выработки гормонов. У мужчин в это время вырабатывается «железистый гормон войны».

Роман «Дом свиданий» – это история о любви, хаосе и политике, о совести и признании вины. М. Эмис демонстрирует отрицательное отношение Запада к России, обусловленное не только современными политическими разногласиями, но и холодной войной прошлых десятилетий. Писатель показывает большую разницу между Западной Европой и Россией, как между добром и злом, как это видят Западные политики. М. Эмис высказывает пропагандируемое убеждение, что Советская Армия была армией насильников. Влад – советский фронтовик, орденосец – рассказывает, как он грабил мирное население и совершал изнасилования с однополчанами в Германии: «русские солдаты насиловали всех немецких женщин от восьми до восьмидесяти»¹³ [8, с. 37]. Раскаяния Влад не испытывает, так как, по его словам, преступления совершал не он, а история, поскольку мораль непосредственно связана с исторической эпохой. Четыре года войны Влад называет смягчающим обстоятельством, поскольку к тому времени солдаты были настолько исполнены смертью и разрушением, что не были способны любить. Герой признаётся в письме своей американской падчерице в своих поступках, что является желаемым для некото-

⁵ «Everybody knows of Auschwitz and Belsen. Nobody knows of Vorkuta and Solovetsky» [5, p. 257].

⁶ «...Butyrki [sic] is not an extermination camp but ...they'd stack 120 people in a cell meant for two.... Unbelievable what they did. People would die at the rate of 10 a day and they'd still be upright. Can you imagine the nightmare of that?» [6].

⁷ «Pedophilic act of totalitarian indoctrination of the mind» [7].

⁸ «...Its body odor, its breath on your neck...» [8].

⁹ «...Every time I heard a car or a truck in the street, I thought, It's them. They're here» [8].

¹⁰ «...Managed to kill love itself, love and sex and reproduction» [9].

¹¹ «Work that gets harder every hour. Night-time was a nightshift, looming over me the whole day long» [8].

¹² «Love in a leafy democratic suburb on six figures a year is different from love in a Stalinist prison camp» [10, p. 162].

¹³ «Russian soldiers were raping every German woman from 8 to 80» [8].

рых Западных политиков извинением России за утрату совести и совершенные преступления против мирного немецкого народа во время Второй мировой войны. Таким образом, Эмис гиперболизирует ситуацию идеологического противостояния, когда переписывание истории достигает уровня абсурда.

Говорящее имя падчерицы Венера символизирует уверенность, что любовь живёт на Западе, но её нет в России; а также то, что бывший фронтовик просит прощения у Любви за свои преступления. Зная весь корпус произведений М. Эмиса, это письмо можно также прочесть как извинения мужчин перед женщинами и поруганной любовью. Так, в другом символическом эпизоде охранник, который был алкоголиком, избивавшим женщин, пролежал пьяный на морозе и отморозил руки, которые ему ампутировали будто в наказание. Переезд Влада в США не только уподобляет его нацистскому преступнику по имени Одило Унфердорбен («Стрела времени, или Природа преступления») (*Time's Arrow or the Nature of the Offence*, 1991)) и отождествляет деяния советских солдат и нацистских военных преступников, но и утверждает коммунистическую Россию таким же оплотом зла, как фашистская Германия. Таким образом, писатель критикует сохраняющуюся на современной политической арене тенденцию отождествлять Россию с образом дикого врага.

Так, М. Эмис приводит в романе стереотипное представление Запада о национальных чертах русских: «...свобода от всякой ответственности и угрызений совести; энергичная защита взглядов и убеждений, которые являются не просто непримиримыми, но взаимно исключаящими; слабость к грязному и циничному юмору; тенденция говорить особенно страстно, когда они особенно лицемерны; и жажда к абстрактному спору...»¹⁴ [8, с. 16]; «...Россия кошмарная страна, и это всегда сложный кошмар, всегда самый талантливый кошмар. [...] Россия умирает. И я рад»¹⁵ [8, с. 254]. Когда Влад перечисляет, что он не любит в России, возникает впечатление, что автор не только озвучивает типичные представления Западных политиков о Российской Федерации, но еще и гиперболизирует их: «мне не нравится “управляемая демократия”, и мне не нравится советская власть, и мне не нравятся цари, и мне не нравятся монгольские сюзерены, и мне не нравятся теократические династии древней Москвы и древнего Киева. Мне не нравится многоэтническая империя, простирающаяся на двенадцать часовых поясов»¹⁶ [8, с. 17]. Особенно последнее высказывание о размерах страны выдаёт зависть, опасение и негодование Западной Европы. Далее М. Эмис поясняет, что он действительно повествует не с точки зрения репрессированного советского гражданина, а с позиции англичанина, подверженного пропаганде.

Следовательно, М. Эмис выражает стереотипный страх перед Россией¹⁷, эндогенным свойством которой, по мнению многих европейцев, является насилие и жестокость. Опасность, исходящая от неё, соизмерима по своему масштабу с исламским терроризмом. Подобные заявления указывают на проблему целенаправленного поддержания деструктивной веры в то, что Россия является мировым злом. В «Кобе Ужасном» и в «Доме свиданий» автор также сравнивает сталинизм с фашизмом, которым свойственен антисемитский, антилиберальный, антииндивидуалистический, антигуманный, антирациональный характер. Всё это – культы, управляемые и питаемые смертью. М. Эмис также сравнивает И. В. Сталина и А. Гитлера: они оба были низкого роста, имели плохие зубы, были антисемитами, обладали силой воли, «в остальном они оба были непримечательными людьми»¹⁸ [8, с. 26].

Следует отметить, что роман «Дом свиданий» подвергся осуждению с точки зрения исторической достоверности и глубины проникновения в сущность сталинского террора. По мнению критиков, М. Эмис недобросовестно провёл работу: он не разговаривал ни с жертвами террора, ни даже с людьми, которые жили при И. В. Сталине; он также не посетил ни одного места, где творились преступления. М. Эмиса также осуждают за кощунственную мысль, что эмоции жертв сталинских репрессий находятся в спектре его эмоций. Критик М. Какутани в «Нью-Йорк Таймс» описала роман М. Эмиса как «нарциссические размышления испорченного литератора из верхнего слоя среднего класса, который никогда не

¹⁴ «...The freedom from all responsibility and scruple, the energetic championship of views and beliefs that are not only irreconcilable but also mutually exclusive, the weakness for a humor of squalor and cynicism, the tendency to speak most passionately when being most insincere, and the thirst for abstract argument...» [8].

¹⁵ «...Russia is the nightmare country. And always the compound nightmare. Always the most talented nightmare. [...] Russia is dying. And I'm glad» [8].

¹⁶ «I don't like the “directed democracy,” and I don't like Soviet power, and I don't like the tsars, and I don't like the Mongol overlords, and I don't like the theocratic dynasts of old Moscow and old Kiev. I don't like the multi-ethnic, twelvetime-zone land empire» [8].

¹⁷ Эта черта характерна авторам его поколения. Например, в произведениях Дж. Барнса также звучат отголоски боязни России, возникшие под влиянием атмосферы холодной войны и соответствующей пропаганды в его раннем детстве. В школе Дж. Барнс изучал русский язык как язык потенциального врага. В «До того как она встретила меня» в качестве самого страшного гипотетического происшествия автор приводит высадку русских войск в Англии.

¹⁸ «Otherwise, they were both undistinguished men» [8].

знал тех настоящих страданий, которые испытали жертвы Сталина»¹⁹ [11]. А. Аппельбаум отмечает: «...направляя свой смещённый гнев в плохо задуманную, невероятно истерическую диатрибу против сталинизма, он ни открыл ничего нового, ни пересказал старые истории интересным способом, ни оказал кому-либо из жертв какую-либо услугу»²⁰ [12]. По её мнению, книга представляет собой не добросовестный отчёт о правлении И. В. Сталина, а непонимание Советской и Западной историй. Тем не менее следует помнить, что «Дом свиданий» – роман, художественное произведение, которое представляет собой иронизирование на мучительные темы, пародию на функционирование пропаганды и переписывание истории в период обострения холодной войны.

Заключение. Изображение тоталитарного режима как одного из важных аспектов цивилизационного кризиса воплощает идеи обесценивания человеческой жизни, вытравления человеческого в человеке, превращения его в функциональный механизм в условиях зверств, непрерывных психических травм и физических увечий, «смерти» любви и разума. Кроме того, исследуя проблему вождизма и тоталитарного общества в романе «Дом свиданий», автор критикует Западную антисоветскую и антироссийскую пропаганду, а также претензии Запада на мировое господство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Amis, M. *Success* / M. Amis. – New York : Vintage Books – 249 p.
2. Amis, M. *London Fields* [Electronic resource] / M. Amis. – London : Jonathan Cape. – 1989. – Mode of access : http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/146335/London_Fields.html. – Date of access : 28.12.2006.
3. Amis, M. *The Information* [Electronic resource] / M. Amis. – London : Harper Collins. – 1995. – Mode of access : http://librus11.ilive.ro/martin_Amis_the_information_57635.html. – Date of access : 20.04.2010.
4. Bradbury, M. *Doctor Criminale* / M. Bradbury. – London : Picador, 2000. – 352 p.
5. Amis, M. *Koba the Dread: Laughter and the Twenty Million* / M. Amis. – London : Vintage, 2002. – 312 p.
6. Amis, M. *Experience* / M. Amis. – London : Vintage, 2001. – 401 p.
7. Eby-Jager, P. *Reading Martin Amis* [Electronic resource] / P. Eby-Jager // BBC Educational Web guide. – Mode of access: http://www.martinAmisweb.com/commentary_files/jager_summary.pdf. – Date of access: 18.07.2009.
8. Amis, M. *House of Meetings* / M. Amis. – New York : Alfred A. Knopf, 2007. – 260 p.
9. Richardson, O. *The House of Meetings: The latest Offering by Martin Amis seems Below-Par Compared To His Earlier Brilliance* [Electronic resource] / O. Richardson. – 2006. – September 29. – Mode of access : http://www.theage.com.au/news/book-reviews/the-house-of-meetings/2006/09/29/1159337330666.html?page=full_page. – Date of access : 06.05.2016.
10. Barnes, J. *Love, etc.* / J. Barnes. – London : Picador, 2001. – 250 p.
11. Kakutani, M. *Recounting the Suffering of Russia Under Stalin* [Electronic resource] / M. Kakutani // *The New York Times*. – 2002. – June 26. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2002/06/26/books/books-of-the-times-recounting-the-suffering-of-russia-under-stalin.html>. – Date of access: 05.06.2016.
12. Applebaum, A. *The Gulag Argumento* [Electronic resource] / A. Applebaum. – Mode of access : http://www.martinAmisweb.com/documents/gulag_argumento.pdf. – Date of access : 04.06.2016.

Поступила 01.06.2017

THE VISION OF RUSSIA IN MARTIN AMIS'S NOVEL THE HOUSE OF MEETINGS

A. MARDANAU

The article deals with M. Amis's interpretation of the Soviet slavery phenomenon, the mechanisms of the cult of the leader, the atrocities of the Gulag, the dehumanizing influence of totalitarianism and the cult of the dictator's personality on people's minds and the formation of the national mentality. The ignorance and deliberate distortion of history with the purpose of anti-Russian propaganda are also criticized in the novel. They are reduced to absurdity when the role of the Red army in World War II is reduced to violence, looting, and seizing new territories with the view of spreading communism. The author deliberates on the identification of Soviet soldiers with Nazi war criminals, whereas Communist Russia is identified with Nazi Germany. The writer analyzes in the novel the aggravation of the cold war, as well as the stereotypical and politically biased Western vision of Russia and Russian citizens' national traits.

Keywords: totalitarianism, Stalinism, Gulag, cold war, propaganda, Russia.

¹⁹ «The narcissistic musings of a spoiled, upper-middle class litterateur who has never known the kind of real suffering Stalin's victims did» [11].

²⁰ «...By ...funneling his displaced anger into a poorly conceived, improbably hysterical diatribe against Stalinism, he has neither revealed anything new, nor retold old stories in an interesting way, nor done any victims any favors» [12].